

В О Е Н Н Ы Й Б Е С Т С Е Л Л Е Р

ПАЛАТКА

С КРАСНЫМ КРЕСТОМ

«АЛЬФА»

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Группа «Альфа». Основано на реальных событиях

Александр Тамоников

Палатка с красным крестом

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Палатка с красным крестом / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2018 — (Группа «Альфа». Основано на реальных событиях)

ISBN 978-5-04-095210-6

В сирийском Алеппо минометным огнем боевики накрыли российский полевой госпиталь. Лишь небольшой части медиков удалось спастись, но им грозит вражеский плен. На помощь окруженным отправляется отряд спецназа под командованием майора Максима Рязанова. Бойцы находят и освобождают врачей. Но на обратном пути выясняется, что бандиты заблокировали выход из города. Рязанов принимает единственно верное решение – прорываться из окружения с боем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095210-6

© Тамоников А. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	19
Глава третья	24
Глава четвертая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Тамоников

Палатка с красным крестом

© Тамоников А.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Мобильный госпиталь Министерства обороны РФ приступил к работе только сегодня. Днем ранее он был развернут на пустыре в районе Аль-Фуркан, в восточной части Алеппо, совсем недавно освобожденной от террористов. Мятежники откатились, закрепились в отдаленных кварталах.

Несколько лет гражданское население не получало медицинской помощи. Все больничные учреждения осажденного города обслуживали только боевиков.

В госпитале, открытом для мирных жителей, имелось все необходимое для оказания квалифицированной медицинской помощи. Здесь трудились российские специалисты, прибывшие из госпиталей, расположенных в Биробиджане, Туле, Новосибирске. Бригады были усилены педиатрами, акушерами, опытным сестринским персоналом. Полевое учреждение смотрелось внушительно: брезентовые палатки, напоминающие по форме садовые теплицы, вспомогательные строения модульного типа, напичканные аппаратурой, обеспечивающей полную автономность объекта.

От жилых домов госпиталь отгораживала вереница пальм и кипарисов. Местная флора тоже пострадала от обстрелов, часть деревьев гнила под развалами мусора. Но на территории госпиталя царил чистота. Учреждение охраняли по периметру военнослужащие сирийской армии и сотрудники военной полиции РФ. Командование САА гарантировало медикам безопасность.

С раннего утра в мобильном госпитале кипела работа. На прием к врачам тянулись жители близлежащих кварталов. Весть об открытии больницы мгновенно облетела Аль-Фуркан. Мамаши вели детишек, ковыляли старики. Многие в бинтах – повязки почернели от грязи и крови, другие прыгали на костылях. У приемного отделения выстроилась очередь. Российские медики уже принимали пациентов, вели осмотры, назначали лечение.

В палатке педиатрического отделения плакал ребенок. Здесь работали опытные врачи из Москвы и Петербурга. Детей осматривал главный педиатр Министерства обороны РФ, профессор Военно-медицинской академии. Все текло штатно, хотя и довольно нервно. Маленьким детям трудно объяснить, что эти дяди и тети – совсем не те, которые недавно их бомбили и расстреливали.

Из соседней палатки, где тоже шел прием пациентов, вышла русоволосая стройная женщина в белом халате поверх защитной униформы, молодая, привлекательная, хорошо сложенная. Она посмотрела на дорогу, недоуменно пожала плечами, глянула на часы. Четверть часа назад в госпиталь должен был подойти автобус с детьми из соседнего района. Он почему-то задерживался. Женщина позвонила по сотовому, пару минут с кем-то вела беседу.

– Надя, что там? – донесся звонкий голос из палатки.

– Они сломались, Галка, – отозвалась медсестра. – Пару кварталов не доехали, автобус встал. Пытаются на месте починиться. Если не смогут, пойдут пешком.

В этот миг и прозвучал пронзительный свист. Мина взорвалась в стороне, недалеко от приемного отделения! Взвился столб огня, повалил дым. Ударной волной сбило палатку. Люди, ожидавшие приема, бросились врассыпную. Несколько раненых остались на земле, кричали от боли. Позади палатки рванули еще две мины. Четвертая угодила в приемное отделение, пятая взорвалась рядом с медсестрой, вышедшей на улицу.

Этот огненный кошмар продолжался несколько минут. Впоследствии удалось установить, что минометы стреляли из соседнего квартала. Огонь велся адресно, четко по госпиталю – соседние дома остались целыми. У боевиков имелись точные координаты цели. Они использовали не только мины, но и самодельные бомбы из газовых баллонов, имеющие мощную разрушительную силу.

В дыму метались и кричали люди. Сотрудники госпиталя спешили увести своих пациентов, прежде всего детей, из зоны обстрела. Несколько мин упали на пустыре, еще одна ухнула рядом с палаткой, где работали педиатры. Горели сборные модули, пылал брезент. Рушились конструкции. Горланили военные, бежали в те края, откуда велся обстрел, надеясь перехватить минометчиков.

Обстрел оборвался через семь минут. Часть госпиталя теперь представляла собой печальное зрелище. Обгоревшие скелеты палаток с красными крестами в белых кругах, разбросанные документы, одежда. Осколками разбило медоборудование, оплавилась койка.

Метались санитары в касках и белых халатах, разбирали носилки. Спешили спасатели, пожарные, бежали на помощь офицеры Центра примирения враждующих сторон. Нормальные слова у военных людей быстро кончились, они перешли на мат. Территория мобильного госпиталя тонула в прогорклом дыму.

Женщина в порванном медицинском халате упала на колени рядом с телом коллеги из Биробиджана, только что звонившей по сотовому телефону. У той не было никаких шансов, мина взорвалась в пяти метрах от нее. Вторая командировка в горячую точку – и все кончилось, едва начавшись. Жизнь оборвалась, остались за кадром дети, семья на родине, трудная, но интересная работа, столь нужная людям. Она скорее всего даже не поняла, что произошло.

Санитары укрыли окровавленное тело простынкой и вынесли из дгорающей палатки вторую медсестру – Галину. Она еще подавала признаки жизни, прерывисто дышала, дрожали ресницы. Ранения были тяжелые, санитары сетовали, мол, не довезем, не успеем, но спешили. Нужно действовать, если есть хоть какой-то шанс!

Врачу из петербургской академии осколками перебило голень, повредило стопу. Он потерял много крови, но пребывал в сознании, пытался что-то сказать. В этот же день его доставят на базу Хмеймим, потом специальным бортом с медицинским модулем отправят на военный аэродром Чкаловский. Галина не выживет, слишком тяжелыми окажутся раны.

Минометы снова стреляли, на этот раз в стороне, били по жилым домам. Сирийским детям несказанно повезло, что их автобус не доехал до базы, и они не угодили в эту огненную свистопляску. Большого количества жертв удалось избежать, но счет пострадавшим шел на десятки. Легкое ранение получил журналист канала RT, спешивший на место происшествия. Догорали палатки, чадя зловонным дымом. Валялись груды оплавленного железа, истерзанные вещи, возвышались обугленные каркасы палаток.

Бурные эмоции овладевали людьми: как они посмели, как рука поднялась?! Это звери, в которых нет ничего человеческого! Окрестные кварталы прочесывали войска. Спасатели расчищали место бедствия, сгребали обломки. Пострадавших отправляли в госпиталь МЧС, развернутый в соседнем квартале. Часть палаток уберегли от пожара, вынесли оборудование. Госпиталь должен работать, пусть хоть небо на землю свалится. Люди военные, чувство долга – не пустой звук. А нелюди за все поплатятся. Это произойдет очень скоро.

Глава первая

Над каменистой равниной провинции Алеппо плавал полуденный зной. Солнце раскалило сухую почву, вросшие в землю глыбы известняка. Желтели метелки полыни, понурился саксаул. В безоблачном небе кружили хищники, высматривали мелких грызунов.

Ландшафт здесь был неоднородным. Уровень местности колебался, высились, словно древние курганы, голые холмы; пересекали землю глубокие овраги. Белело русло пересохшей реки, засыпанное камнями. Извивалась грунтовая дорога. Когда-то тут пролегал караванный путь, погонщики гнали верблюдов, навьюченных контрабандой, от плодородных долин Евфрата к портам Средиземноморья. Теперь караваны встречались редко, контрабандисты предпочитали иные, безопасные пути.

Маленький поселок притулился под каменной шапкой. Глинобитные хибары, пара вытянутых бетонных блоков, затейливый лабиринт узких проходов между постройками.

Поселок опоясывал каменный забор. В смутные времена он выполнял защитные функции, служил оборонительным валом маленькой крепости, но теперь не тянул даже на достопримечательность. Стены обвалились, раскрошилась каменная кладка, сквозных проломов в ограде было больше, чем целых мест. Мирные жители поселок покинули.

Но кто-то здесь был. Во дворе между бетонными коробками стоял пыльный минивэн без номеров, рядом с ним крутились люди в камуфляже. Эта публика смотрелась довольно грозно. Все увешаны оружием – российскими АК, американскими штурмовыми винтовками. Разгрузочные пояса с бронежилетами и всем необходимым, тяжелые бутсы. Лица смуглые, бородастые. Маски эти люди не носили, в безлюдной местности в них не было нужды. Слышались смех, арабская речь.

Распахнулась дверь в приземистом блоке. Из него вышли трое мужчин восточной наружности, в щеголеватой униформе американского покроя «Эй-Си-Ю». Они направились к микроавтобусу.

Последовало прощание с теми людьми, которые оставались здесь:

– Аллах Акбар, братья, да хранит вас Всевышний.

Люди расселись по местам, заурчал мотор. Минивэн с эмблемой «Тойоты» выехал на дорогу, петляющую по бугристому полю. Он миновал подобие контрольно-пропускного пункта. В укрытии под стеной сидели несколько бородачей с ручным пулеметом. Люди в камуфляже провожали глазами автомобиль. Он прыгал по кочкам, волоча за собой облако гари и пыли, и вскоре пропал в дымке зноя. Метрах в трехстах от поселка водитель выжал газ, штурмуя покатуя горку, выбрался на автомобильную дорогу и повернул направо, на восток. Удалялось вихревое облако, затихал шум.

Трое мужчин, переговариваясь, потянулись к бетонному блоку. Те, кто были во дворе, тоже незаметно рассосались. Остался часовой. Он отступил в тень, сел на каменную «зава-линку» и начал баловаться примитивными четками.

Три боевика на въезде в поселок несли службу. Особо таиться им не приходилось – на много миль ни одной живой души. Они расслаблялись, мостились к стене, заразительно зевали. Глаза затягивала поволока, замедлялись движения. Крохотный поселок погружался в дневную спячку. Часовые не подавали признаков жизни. Из подвала бетонной коробки доносился монотонный гул генератора.

Так продолжалось около получаса. Потом один из часовых привстал, протер глаза. Его взгляд постепенно обретал осмысленность. На дороге с западной стороны показалось еще одно пылевое облако. Оно приближалось довольно быстро.

Часовой пихнул локтем товарища, тот разбудил третьего. Они выставили головы из укрытия и мрачно наблюдали за перемещением «неопознанного объекта». Движение на дороге,

пролегающей в стороне от поселка, было, мягко говоря, не активным. Случались дни, когда по ней вообще никто не проезжал.

Вскоре пыльное облако раздвоилось. Это были две машины. Яркое солнце слепило глаза, часовые шурились. Напротив съезда в поселок головная машина сбавила скорость, подалась вправо, стала спускаться с горки. Обрисовался восьмиместный пикап с большими колесами и внушительным дорожным просветом. За ним шел другой, точно такой же. Машины шли к поселку, погружались в низины, выныривали. Такое ощущение, что водители намеренно пылили и окутывали транспорт гарью. Маленькая колонна утонула в серых клубах. Часовые озадаченно переглядывались. Других гостей они сегодня не ждали.

До поселка оставалось метров триста, когда машины пропали! Они только что петляли между развалами камней и вдруг исчезли. Развеивалась пыль, из нее никто не появлялся. Как мираж в пустыне – был и пропал. Лощин и канав вдоль дороги хватало, но зачем так делать?

Часовые застыли, напряженно всматривались в даль.

– Шайтан! – пробормотал бородач, у которого все свободные от волос участки кожи облепили нарывы. – Братья, вы их видели? Это были призраки?

– Сам ты призрак, – заявил второй, весьма крепкий мужчина со смешными остроконечными ушами. – Две машины ехали, сошли с дороги...

Парни колебались, чего-то ждали. Машины пропали, их пассажиры тоже не спешили обозначать свое присутствие. Разнородные участки местности сливались в нечто единое. Со стороны казалось, что там все ровно и гладко. В действительности ландшафт у дороги был сложный.

– Там река была... – вспомнил ушастый тип. – Пересохла давно, только русло осталось... Азиз, беги к Шарафу! – распорядился он, устремив злой взгляд на третьего часового, самого молодого и не очень презентабельного. – Сообщи ему, что здесь началась какая-то чертовщина...

Парень отполз и побежал в поселок, зачем-то пригибаясь к земле.

За две минуты в окружающем пространстве ничего не изменилось. Снизилась хищная птица, что-то высматривая в клочках растительности. Часовые снова насторожились – что она там разглядела? Хищник камнем рухнул вниз. У самой земли он расправил крылья, что-то схватил и вознесся в небо. В когтях у него трепетал зазевавшийся хомячок, типичный обитатель сирийской пустыни. Плавнo маша крыльями, издавая довольные крики, хищник подался к каменной горке. У него назревала обеденная трапеза.

Часовые снова переглянулись, пожали плечами. Может, померещилось?

К ним подбежал плечистый субъект с укороченной бородой и портативной рацией, подвешенной к петлице. Следом бряцали оружием еще трое, среди них часовой Азиз.

– Что у вас? – хрипло спросил командир.

Бородач коротко описал ему ситуацию. Старший группы, которого звали Шараф, сел на корточки, поднес к глазам бинокль. Он осматривал местность, выискивая в ней что-то необычное, инородное по форме и содержанию. Командир покосился на бородача – не изволят ли шутить братья по вере и оружию? Братья не шутили, вся компания чувствовала себя крайне неуютно.

– Вы, четверо, осмотреть местность! – бросил Шараф, опуская бинокль. – Абдуллах, передай людям, чтобы держали ухо востро. Не хватало нам только этой чертовщины.

Один боевик припустил в поселок, двое остались на месте, а четверо метнулись в пустыню. Шараф присел за каменным валом и пристально следил за ними. Сперва мужчины бежали кучей, потом растянулись вдоль колеи, вскинули оружие. Теперь они двигались почти вприсядку, прикрывали перебежавших товарищей. Кое-что эти парни усвоили, но не в совершенстве.

Шараф усмехнулся. Как не вспомнить знаменитую американскую программу подготовки профессионалов для сирийской «демократической» армии. Она обошлась налогоплательщикам в баснословную сумму. Большинство подготовленных американцами спецов бесследно растворялись на просторах Ирака и Сирии, даже забывали поблагодарить за бесплатную подготовку. Часть из них вливалась в разномастные исламистские группировки, другие шли инструкторами в ИГИЛ. В «Сирийской свободной армии» оседали единицы.

Инструкторы частных военных компаний, например небезызвестной «Динокорп», тренировали курсантов вполне прилично, кабы не одно «но». Солдат они готовили для так называемой «общественной войны» – когда бойцы уверенно и слаженно действуют в составе группы. Но в индивидуальном бою эта публика слаба и почти ничего опасного для противника собой не представляет.

Силуэты подчиненных удалялись, таяли в дымке. Они спускались в русло пересохшей реки, держа наготове автоматы.

Причина удивиться у них действительно имелась. Оба пикапа находились здесь. Они аккуратно съехали с дороги и стояли как ни в чем не бывало на дне канавы. Массивные восьмиместные внедорожники с зачехленными кузовами. Марка – «Тойота», модель – «Тундра», не самое уместное словечко для выжженной солнцем сирийской пустыни.

Боевики двигались вниз ломаной цепью, удивлялись, крутили головами. Никого в округе! Как будто эти транспортные средства прибыли сюда самостоятельно, без водителей и пассажиров.

Ушастый тип облизнул пересохшие губы и сделал знак своим людям проверить машины. Сам отошел на склон, оступился и чуть не упал.

Не любили эти люди запутанные ребусы. Азиз подошел к машине, держа палец на спусковом крючке штурмовой винтовки М-16, открыл дверь, заглянул в салон. Внутри еще было свежо – недавно работал кондиционер. Рябой боевик перебежал к другой машине, стал ее осматривать. Четвертый приблизился к кузову, откинул чехол.

Все произошло невероятно быстро! Кто-то поднялся и чиркнул его ножом по горлу. Боевик отшатнулся, захрипел, алая кровь потекла на грудь. Он повалился на колени, вознес ошарашенный взор к небесам, словно вздумал помолиться напоследок, и рухнул под колеса пикапа.

Его убийца кубарем покинул кузов и уже выискивал очередную жертву. Ожили бугорки за спинами боевиков. Они сливались с руслом реки, никто бы не подумал, что это живые люди! Их противники даже повернуться не успели. Профессионалы работали ножами, хлестала кровь из рассеченных артерий, боевики валились на землю, не успевая обратиться к Аллаху. За несколько секунд все закончилось.

Только ушастый тип, стоявший в стороне, успел что-то пискнуть, попятился, вскидывая автомат. Вертанулось в воздухе сверкающее лезвие, боевик успел среагировать, отпрянул, и нож вонзился по рукоятку в его плечо. Он скукожился от дикой боли, подавился хрипом. Автомат выпал из обездвиженной руки.

Боевик устоял на ногах. Мозги у него пока работали. Он понял, что долго не протянет, развернулся в прыжке и помчался прочь по склону.

Но далеко не ушел. Спецназовец в песочно-зеленом комбинезоне SURPAT оттенка «саванна» выбросил руку, в которой сжимал за рукоятку НРС-2 – стреляющий нож разведчика. Лезвие при стрельбе направлено к себе. Сработал одноразовый заряд. Бесшумный патрон калибра 7,62 покинул рукоятку через торцевую часть. Дальность поражения – 25 метров. Но здесь и восьми не было! Пуля вошла в загривок над бронежилетом, раздробила верхние позвонки. Боевик покатылся обратно, орошая кровью глинистую почву, истосковавшуюся по влаге.

Его остановил ботинок фирмы «Фарадей», шьющей обувь для спецподразделений. Идти за ножом даже не пришлось. Спецназовец нагнулся, вытянул его из тела, вытер лезвие о комбинезон мертвого врага.

– А наш Антоша – не промах, – проговорил бритый наголо капитан Краев, вытирая рукавом пот со лба. – Во всех смыслах.

– Оттого и живы, – пробормотал старший лейтенант Антон Валиев, пряча оба ножа в пластиковые ножны.

Он припустил на склон, не покоровшийся ушастому типу, взобрался наверх, залег за кособором, осмотрелся, оценил ситуацию, потом бросил через плечо:

– На объекте пока тихо, второй волны не наблюдаю. Несколько человек за каменным валом, ждут сообщения от этих чертей. Думаю, пара-тройка минут у нас есть. Да и парни уже далеко. Духам скоро станет не до нас.

– Там оставайся и бди, – сказал Краев. – Как пойдут, бей в набат.

– Своих не будем догонять? – осведомился приземистый крепыш, старший лейтенант Ивазов.

Он как раз переворачивал ногой труп боевика, дабы убедиться в том, что дело сделано.

– Не будем, – ответил ему осанистый капитан Валерий Касатко. – Рязанов сказал, что нечего там толкаться, они сами справятся.

– Второй, вы меня слышите? – Краев поднес к губам портативную рацию. – Это Одиннадцатый. У нас четыре туловища, обошлись без копоты. Ждем указаний.

– Понял, ждите, – скупое отозвалась рация. – Можете покурить. Мы выходим на позицию.

– И это декабрь месяц? – Старший лейтенант Ивазов стащил с головы камуфлированную бейсболку, утер вспотевшую макушку. – У нас на Рязанщине сейчас настоящая зима, холода. А что тут летом творится?

– А летом вообще жесь, – отозвался с холма старший лейтенант Валиев и начал мелодично напевать себе под нос: – Лето – это маленькая жесь.

Смуглый, черноволосый, несколько дней не брившийся майор Рязанов Максим Алексеевич отключил наушник рации, соединенный с микрофоном, поднял голову, увенчанную ворохом верблюжьих колючек. Десять бойцов из группы особого назначения «Альфа», он – одиннадцатый, вышли на рубеж. Парни сливались с местностью, не шевелились, вращались в землю. Они могли часами находиться в неудобных позах, ожидая приказа. Лишь бы экипировка не подкачала.

Отечественная промышленность наконец-то стала поворачиваться лицом к «простым» спецназовцам – и обувь становилась удобнее, и форма эргономичнее. Бывало, копировались западные образцы, но это не беда. Тактические рубахи неплохо, хотя и не идеально отводили пот. Было придумано даже летнее термобелье, поглощающее испарину под бронежилетом и разгрузкой. «Броня» становилась легче, прочнее, могла выдерживать попадание пули, выпущенной с пяти метров из СВД.

Рядом что-то зашуршало. Максим повернул голову. К нему подползал старший лейтенант Серега Ефремов, по штату старший оператор ПТРК «Корнет», но сегодня банальный пехотинец, как и все прочие. Надоело ему скучать в арьергарде. С маскировочным гримом он явно перестарался, наносил его даже там, где это не требовалось.

– А на лице у тебя что, Серега? – спросил Рязанов.

– Виноват, легкий дневной макияж... – Ефремов смутился. – Я это самое, товарищ майор, не стал бы вас беспокоить без команды, – начал оправдываться боец, – но у северных ворот, похоже, назревает представление. Вам отсюда не видать, а я с галерки подметил. Духи своих ждали, но те не вернулись, их наши успокоили. Сейчас еще одну партию отправят. Вы бы Краева предупредили, а то они там могли расслабиться.

– Краев в курсе. Встретят хлебом-солью, – отозвался Максим.

Он бегло мониторил обстановку. Несколько минут назад два пикапа со спецназом съехали с дороги, усердно коптя, и свернули в русло реки. Глупо рассчитывать, что противник слеп. А значит, сей факт надо сделать частью программы, сократить тем самым его поголовье.

Группа выдвинулась час назад с базы в Эль-Зувейра, где дислоцировалась 12-я бригада сирийской армии. Задание – срочно попасть в район под Мазратом, провести разведку местности, блокировать противника в поселении Саламия, уничтожить объект и всех, кто его охраняет.

Район к югу от Алеппо подконтролен «Фронту ан-Нусра», но, по данным разведки, законсервированный узел связи в Саламии принадлежал боевикам ИГИЛ. Силы «Исламского государства» отошли на восток, чтобы воссоединиться со своими соратниками в Дар-Фатиме. С «ан-Нусрой» договорились, чтобы те не лезли на их объект.

Саламия находилась в стороне от зоны боевых действий. По данным той же разведки, в поселке, где раньше работало единственное предприятие – склад сельскохозяйственной продукции, – помимо запечатанного узла связи, находились небольшой арсенал и компактная тюрьма, где содержались высокопоставленные сирийские военные. Их захватили пару дней назад под Эль-Зувейрой – целого боевого генерала и двух полковников, инспекторов из Дамаска. Один из последних, по непроверенным данным, являлся дальним родственником сирийского президента, каким-то двоюродным мужем троюродной сестры, или что-то подобное.

На родственные связи высших сирийцев спецназовцы чихать хотели, от президента они тоже были не в восторге, хотя их мнения никто не спрашивал, но приказы выполняли. Если и обсуждали их, то только постфактум.

В русле высохшей реки группа не задержалась. Четверо остались ждать гостей, остальные пустились в обход поселка с флангов, ползли по канавам и трещинам, бежали, если позволяла глубина. Через пять-шесть минут основная часть группы уже подбиралась к разрушенному валу.

В проходах между хибарами мелькали боевики, звучали голоса. Проследовал часовой с поджатыми губами и молитвенной миной на лице. Судя по внешнему виду, не самое элитное подразделение террористической армии. Но использовать оружие их явно обучали.

Да и на органы чувств эти люди не жаловались. Часовой как-то уловил в воздухе что-то постороннее. Он остановился за оградой, в нескольких шагах от капитана Лапунова, который мог бы снять его одним выстрелом, и стал таращиться на пустырь, хищно раздувая ноздри. Этот тип чуть поколебался и отправился дальше, что-то монотонно бурча.

Максим повернул пальцем микрофон и приказал:

– Вперед!

Одиннадцать человек оторвались от земли, устремились к валу. Кто-то просачивался сквозь проломы, другие перепрыгивали через ограду. Спецназовцы напоминали леших. Все в свободных комбинезонах, амуниция подогнана, чтобы не звякала и не скрипела, физиономии разрисованы, форменные бейсболки увенчаны колючками. Люди бесшумно преодолели преграду, быстро рассредоточились, залегли в укрытиях.

Поселок был компактным. Мирных жителей тут не осталось. В этом разведка не соврала.

Максим шел с группой, пропустил вперед капитанов Лапунова, Гарифуллина, старшего лейтенанта Андрюху Тимнева. Тут последовал выразительный жест на правом фланге. Мол, атас, народ! Бойцы рассосались кто куда, застыли.

Из-за крайней глиняной халупы вылутился еще один караульный – малый неслабого сложения, мотня до земли, на боку кривой кинжал в ножнах. Рожа соответствующая. Не иначе выходец с российского Кавказа, прибыл в Сирию воевать за «угнетенных» мусульман.

Время не терпело. Еще два шага, и этот фрукт увидит кое-что лишнее.

Ефремов метнулся, шибанул прикладом в висок. Глаза абрека сбились в кучку. Сознание захлопнулось, как книга. Он рухнул без чувств, дернулся как-то конвульсивно, неосознанно. Капитан Гарифуллин был тут как тут, нагнулся над телом, провел лезвием, где следует. Обладатель кривого ножа захрипел и затих. Гарифуллин резко перевернул его на живот, чтобы не любоваться видом крови, и заспешил в узкий проулок.

– Да уж, – заявил Денис Лапунов. – Никак не ожидал он такого вот конца.

Группа охватывала весь поселок. Люди перебегали между безмолвными хибарами, просачивались к центру поселка. Жилые коробки, обмазанные глиной, пустовали. Хватало одного взгляда, чтобы в этом убедиться. Передовые бойцы притормозили у выхода во двор, между блоками, подождали чуть отставших товарищей.

С северной окраины Самалии доносился шум. Там скандалили люди, завелась машина – судя по звуку, небольшой внедорожник. Видимо, боевики не дождались своих людей, отправленных в «командировку», и снарядили вторую партию, теперь посолиднее и на колесах.

– Ну-ну, да пребудет с ними Всевышний... – злобно пробормотал капитан Виктор Зуев, исполняющий в группе, помимо прочего, обязанности медработника. – Ребята, вы идиоты! Вам это известно?

Но порой именно эта категория людей с оружием несет в себе смертельную опасность! С южной оконечности пустыря боевики могли лишь догадываться о том, что происходит на севере.

Максим оценивал ситуацию. Две бетонные коробки напротив друг друга – бывшие склады. У той, что справа, подозрительно провисла крыша, окна заколочены, дверь на замке. Проверить стоит, но, похоже, там пусто.

Все прелести в другом строении, под которым сеть подвалов и катакомб. Тюрьма, узел связи, арсенал.

Подземные ходы опутали чуть ли не всю Сирию. Боевики из различных группировок роют их с 2013 года. Под любым городом и поселком есть свои катакомбы. Для их рытья духи используют специальную технику – «чудо-машины», отдаленно смахивающие на газонокосилки. По этим ходам доставляются оружие и боеприпасы, по ним боевики проникают в тыл сирийских войск и устраивают погромы, хранят под землей продукты, держат пленников.

Скрипнула дверь бетонного склада. Появился бородатый «добрый молодец» с физиономией уроженца Средней Азии, заспешил наискосок через двор, на ходу расстегивая ремень камуфлированных штанов.

«Приспичило ему, – догадался Рязанов. – Сортир, по-видимому, один, и до него коломенская верста. Шуметь пока рано. Удаляется машина, отправленная в очередную «командировку». С этими Краев тоже разберется. – Но удастся ли без шума и копоты?»

Боевик семенил короткими шагами. Заведение, интересующее его, находилось в начале переулка. Это был глинобитный «скворечник» с деревянной дверью и узким оконцем под крышей.

Спецназовцы попятились, нырнули за угол. Запашок от «скворечника» исходил угарный. Боевик вошел внутрь, захлопнулась дверь, оснащенная пружиной.

Из-за ближайшего угла высунулись две любопытствующие физиономии. Стрелок-водитель старший лейтенант Маслак сохранял серьезность. А вот его друг и напарник Коля Лобан, обладатель того же «перспективного» звания, имел такую мину, словно вот-вот разразится хохотом. Максим погрозил ему кулаком. Тот послушно кивнул. Мол, так точно, товарищ майор, мы не в цирке!

Знак Маслаку: действуй!

Леонид выскользнул из-за угла как раз в тот момент, когда в сортире забренчала пряжка ремня, боевик сделал свое дело. Маслак скользнул внутрь. Далее все ясно – удар в горло, отчего

дальнейшие звуки, издаваемые облегчившимся «товарищем», приняли характер голубиного ворчания.

– Операция «Санузел», – прокомментировал Ефремов.

Когда Максим посетил отхожее место, там все было готово к проведению дружеской беседы. Жертва лежала на полу, в стороне от зловонной дыры, над ней склонился Маслак, держа бандита за горло. Боевик мог дышать и делал это очень усердно. Глаза его вращались, как спицы движущегося велосипеда. Он мог говорить, но потерял способность кричать.

– Хочу предупредить, товарищ майор, что долго я так не продержусь. Либо туда его, либо сюда, – заявил Маслак.

– Ты же понимаешь по-русски, приятель? – вкрадчиво осведомился Максим, присаживаясь на корточки.

– Аллах свидетель, я ни в чем не виноват... – выдал боевик.

– Ну, это понятно, – согласился Рязанов. – Соблазнили, заставили, прочистили мозги. А про рай такого наговорили, что тебе даже умереть захотелось. Одно непонятно – на кой ляд ты тут такой сдался. Ладно, дело хозяйское. Звать тебя как?

– Улугбек.

– А дом твой где?

– Фергана, Узбекистан. Не убивайте, прошу вас... – У Маслака непроизвольно сжались мышцы, и глаза бедолаги полезли из орбит.

– Ладно, Улугбек, к делу. На кого служишь?

– Али Убар, халиф...

– Халиф на час? – усмехнулся Максим. – ДАИШ, мы так и думали. Быстро говори, сколько вас здесь, кто командует, где люди. Скорее, Улугбек, времени у нас с тобой совсем нет.

– Нас два десятка. Мы из четвертой бригады эмира Джафара, охраняем объект. Командир взвода Шараф Валид, он родом из Дэйр-Эз-Зора. Охраняется только одно здание, еще часовые по периметру. Меняемся через шесть часов.

– Служба у вас тут – не бей лежащего, – сказал Максим. – Никакой войны, фронтов, бомбежек. Что внизу?

– Там подземелье, коридор, он изгибается, освещение от генератора. Не убивайте меня, Аллахом заклинаю! – взвился бедолага.

По глазам людей, склонившихся над ним, он понимал, что рай, обещанный ему, не за горами.

– Что под землей, Улугбек?

– Там аппаратура связи американская, все новое. Развернули в ноябре, но сейчас объект закрыт, его не используют, собираются вывозить оборудование. Дальше в бункере арсенал. В нем противопехотные и противотанковые мины.

Маслак присвистнул и заявил:

– Ох, ни хрена себе, товарищ майор. Да мы тут ювелирно должны работать, а то рванет, и здравствуй, небо.

– Это все, Улугбек?

– Это все.

– Какие же вы лгуны, Улугбек, – покачал головой Максим. – Врете, как дышите, и свою вину никогда не признаете – юлите, выкручиваетесь. Ладно, счастливо тебе расслабиться в раю...

– Подождите! – Пленник забился в преждевременных судорогах. – Я забыл... Там еще двое военных из армии собаки Асада... Простите, президента Асада. Их приказали держать, завтра вывезут в Дэйр-Эз-Зор.

– Двое, значит? – уточнил Максим. – Ты неисправим, Улугбек.

– Нет, их трое, я вспомнил. Это в самом конце подземелья. Там есть запасной лаз в пустыню. Их двое наших охраняют.

Время не терпело. Боевики в любую секунду могли забить тревогу. Шестерых из двух десятков уже нет, часть людей на воротах, остальные направляются к оврагу, навстречу смерти, так что в катакомбах не такая уж и толпа.

Майор выразительно кивнул Маслаку. Террорист затрясся. Желание жить уმაляло в нем веру во Всесильного и Всемилоостивого Аллаха. Зачем тогда воевать пошел? Просто так, без-наказанно убивать?

– Не расстраивайся, Улугбек, – сказал майор, отводя глаза от трясущегося тела. – Вспомни вашу восточную поговорку: глупо расстраиваться неизбежному.

Еще одного страждущего подловили бойцы группы. Снаружи донесся сдавленный хрип, повалился дух, лишенный доступа к кислороду. Семерых уж нет. Ну все, довольно.

Он вывалился из зловонного сортира и чуть не споткнулся о тело, бьющееся в конвульсиях.

– И этого нужда заставила, товарищ майор, – словно оправдываясь, объяснил Николай Лобан. – Мы тут при чем? Мы его не звали...

С северной окраины доносились встревоженные крики. Пропала группа боевиков, выступившая на поиски исчезнувших товарищей. Дальше тянуть бессмысленно.

– Капитан Драгин! – бросил Максим. – Бери Лобана, Маслака и Зуева – уничтожить пост на северном въезде и всех, кто там отирается. Живых не брать – некогда нянчиться. Остальные, за мной! Да деликатно, мужики. Пленных, которых нам освободить приказано, в чехарде не постреляйте, и мины в арсенале лучше не взрывать...

Группа Драгина отправилась в обход вдоль восточной ограды. Звонкая очередь из ручного пулемета Калашникова расколола воздух! Ударили остальные – дружным залпом. Кто там выжил – богу известно. Да если и уцелел, то ненадолго. Остальные не спешили, жались к стенкам перед выходом во двор.

Прорвало! Распахнулась дверь в бетонной коробке, вывалился ошеломленный дух с отвалившейся челюстью. Урус-шайтаны напали! Спецназовцы прилежно нашпиговали его свинцом, других желающих умереть не наблюдалось. В здании бегали и орали люди. Их там не больше пяти осталось.

Поднялась волна спецназа. Люди мчались к зданию, прижимались к стенам.

– Товарищ майор! – донесся из-за угла вопль капитана Драгина. – Трое их было, уже нет!

– Отлично! Зачистить поселок!

Нечего давиться в здании всей толпой. Их действительно не больше пяти! Если Улугбек, конечно, не соврал. Но зачем на маленьком объекте такое количество охраны?

Изнутри в открытую дверь духи палили наобум – поняли, что угодили в мышеловку! К ней подкрадывались спецназовцы.

Подался вперед капитан Камал Гарифуллин, выбросил руку с гранатой РГД. Он шел сбоку, но заряд вписался точно в проем. Камал отпрянул, распластался, закрыл голову. Коробка подпрыгнула. Дверь слетела с верхней петли, застыла в скособоченном положении.

Крики в здании не умолкали, но приобретали какой-то мучительный окрас. Оттуда вылетела граната и рванула там, где никого не было. На этом месте образовалась небольшая воронка, вполне пригодная для разведения костра.

Андрюха Тимнев и Денис Лапунов дружно подались вперед, забросили гранаты в оконные проемы. Внутри творилось что-то несусветное – хрипели люди, ломалась мебель. Старший лейтенант Ефремов и капитан Валевиц лишь прибавили ужаса, когда ворвались внутрь и стали поливать пространство из АКС-74. По одному вбегали остальные бойцы.

Только Гибазов двинулся в обход здания. Одному Аллаху ведомо, что там сзади. Хреново, когда работаешь без предварительной разведки!

Пространство внутри оказалось вместительным. Примитивная мебель, несколько колонн, подпирающих тяжелую крышу. Две забитые двери, одна открытая, видимо, в подвал. Тимнев с Лапуновым уже спешили к ней, извлекали гранаты.

«А вдруг дурной смертник найдется? – мелькнула не самая ободряющая мысль в голове майора. – Подорвет себя и нас вместе с арсеналом мин. А что делать? За риск мы доплату получаем, правда, не сказать, что очень уж щедрую».

Он схватывал обстановку. Два тела в ближнем пространстве – одному взрывом выдрало бок, не в том месте оказался. Кровь лилась потоком. Второму оторвало ноги – тоже зрелище так себе. Оба умирали от потери крови. Был еще и третий, но, видимо, ушел. Кровавая дорожка тянулась к подвальной двери.

Не успели офицеры сунуться туда, как с лестницы прилетела рваная очередь, закаркал автоматчик. Лапунов отшатнулся и емко выругался – мог без уха остаться. Тимнев, не мудрствуя лукаво, бросил гранату. Она покатилась, подпрыгивая, по лестнице. Взрыв прогремел в суженном пространстве. Ударная волна вырвалась из подвала, как злой джинн из бутылки, доставила несколько неприятных мгновений.

– Андрюха, отставить! – взревел Максим. – Никаких гранат, там же арсенал!

– Да вроде обошлось, товарищ майор, – неуверенно сообщил старший лейтенант, прикладывая ухо к дверному проему. – Живы пока.

Ох уж эта неистовая вера в русский «авось»!

Ефремов с Валевиным уже неслись по крутой лестнице, падающей в подвал. Светили фонари, прикрепленные к бейсболкам. Проще на задницах съехать, чем пытаться ногами шевелить. Так они, собственно, и сделали.

Трюки выполняются профессионалами, не повторять!

Подножие лестницы, очередной кусок мяса с раскуроченной грудной клеткой. Справа тупик – глухая стена. Слева дверь, распахнувшаяся от дружного двойного пинка.

Офицеры ударили из АКС одновременно. Боевик, что парился в глубине коридора, не успел ответить. Он орал, терзаемый пулями, дрыгался, как кукла на веревочках.

Тени скользили по коридору. Двери слева и справа.

Бойцы заглядывали в помещения и лаконично выкрикивали:

– Чисто!

Снова лестница, земляные ступени. Дальше подземелье становилось рукотворным. Духи сами рыли или пленным заставляли – перед тем, как головы им отрубить?

Майор обогнал своих офицеров, выдал очередь в узкий проем, спускался, задевая плечами земляные стены. Узкий тамбур, затем почти прямой коридор, полукруглый потолок с распорками, чтобы земля не обрушилась. По бокам норы, решетки, врезанные в спрессованный грунт. Ниши объемистые, заглубленные в землю. Он шел вперед, не смотрел на содержимое каменных мешков, лишь подмечал краем глаза: зеленые ящики, зачехленное брезентом оборудование, металлические цинки – и не только с патронами.

– Командир, здесь аппаратура связи! – выкрикнул кто-то за его спиной.

– Товарищ майор, арсенал прошли! – доложил Ефремов. – Примерно пятнадцать ящиков! В натуре, это мины, товарищ майор! Американские штучки – «Клеймор» и «Спайдер»! Арсенал заперт, внутри никого!

Майор вытер холодный пот со лба. Ну, слава богу, прошли. Эти «сеятели демократии» и здесь нагадили. Возможно, они поставляли эти «умные» противопехотные игрушки направленного действия не террористам, а своим хитрым друзьям из Сирийской свободной армии. Но это один черт. Они ничем друг от друга не отличаются.

Дальше будет спокойнее. Изгиб земляного коридора, опять решетки. За ними кто-то возился, стонал. Вооруженных личностей луч света не выявлял. Это были пленные сирийские офицеры, все трое, у каждого собственная «жилплощадь» с минимальным набором удобств.

Просто голая земля, ржавые ведра для отправки физиологических потребностей. Боевики даже цинковку на пол не бросили.

Проход сужался. Майор застыл, наострил уши. Кто-то кричал впереди. Все ясно. Выход в пустыню. Последний выживший боевик норовит дать деру.

Снова изгиб. Максим подался было вперед, но интуиция сработала, уберегла от страшного. Длинная очередь пропорола земляную стену, выбила из нее несколько лепешек, усугубила опасную вертикальную трещину.

Майор присел на корточки, просунул автомат за угол, практически положил его на землю, покрепче обхватил магазин. Можно и не целиться. Он опустошил магазин, чтобы наверняка, без ошибок и недоработок. АКС раскалится, хоть глазунью жарь на затворной раме! Беглец застрял между стенами, свесив набок лохматую голову. Под его ногами собиралась кровь.

За спиной майора крушились решетки. Спецназовцы освобождали изможденных пленников, аккуратно извлекали их из подвала, выносили на улицу. Поднимались вверх усталые бойцы, расстегивались, стаскивали разгрузку, отягощенную броней. Кто-то закурил, поперхнулся, надрывался кашлем. Серега Ефремов присосался к фляжке – восстанавливал, потешно икая, водный баланс.

– Все зачистили, товарищ майор, – сообщил, отдуваясь, капитан Драгин. – Поселок пуст, вообще никого. Какой-то Марио за помойкой прятался, чуть не упустили его. По крышам хотел уйти, но мы сняли. В остальном все нормально.

– Почему Марио? – не понял Максим.

– А хрен его знает, – Драгин пожал плечами. – Чернявый, по крышам бегают. В «Денди» не играли в детстве, товарищ майор?

– Было, – вспомнил Максим, – но я по танкам в основном прикалывался. Бегающие человечки не цепляли. Все целы? – Он обвел глазами свое доблестное войско.

Бойцы устали, да и жара донимала – попробуй побегать в этих рыцарских доспехах. Но настроение в коллективе было приподнятое. Задачу, поставленную командованием, спецназовцы выполнили без потерь.

– Я ранен, – объявил Лобан, показывая окровавленный рукав.

– Тяжело? – осведомился Максим.

– Думаю, да, – отозвался невезучий старший лейтенант. – Тяжелое проникающее ранение со всеми необратимыми последствиями.

– На гвоздь он напоролся, не обращайтесь внимания, – отмахнулся медик Зуев. – Законы физики обмануть хотел, да хрен их проведешь. Нельзя, Коляша, падать и одновременно уходить в сторону. В тебя систему АВС пока не встроили...

– Подумаешь, законы физики, – буркнул Лобан. – Я не понял, Зуев, ты клятву Гиппократ давал?

– Ну, давал, – неохотно признался медик.

– Так лечи! Какого хрена?... Видишь, кровью истекаю. А вдруг зловерные бактерии прилипли?

– Ладно, пойдем лечиться, – со вздохом проговорил Зуев. – Обеззаразим твою страшную рану, пока до ампутации не дошло.

Пленники сидели, привалившись к фундаменту, плохо понимали, что произошло, но уже пытались улыбаться. Все трое были грязны, оборваны, военная форма превратилась в лохмотья. Уже не мальчики. Двоим изрядно за сорок, а генералу, которого Максим безошибочно выявил, возможно, за пятьдесят.

Лицо его заплыло от ежедневных побоев, под нижней губой запеклась кровь. Седоватые усы свисали безжизненными сосульками. Этот человек напоминал перезрелый, сморщенный, забытый в холодильнике баклажан.

– Генерал-майор Ахмад Закир? – вежливо осведомился Максим, отдавая честь.

– Да, а вы?.. – Сириец с трудом расклеил губы, сведенные судорогой.

– Догадитесь, генерал, – Максим улыбнулся и учтиво кивнул двум другим недавним пленникам, которые тоже начинали проявлять признаки жизни.

Группы особого назначения «Альфа» в природе как бы не существовало. По крайней мере в Сирии точно. По приказу руководства Сил специальных операций она находилась в Приморье – и попробуй докажи обратное. Афишировать свои фамилии и звания офицерам запрещалось категорически.

– Я, кажется, догадываюсь, – проговорил генерал сирийской армии. – Спасибо вам огромное. Мы в долгу у вас. Я буду лично просить президента, чтобы он ходатайствовал перед вашим руководством...

– Лучше не надо, господин генерал, – произнес Максим. – Мы сделали свою работу. Пока все шло гладко. Молитесь, чтобы нам без приключений добраться до Эль-Зувейры. Там вас уже ждут.

– Вы считаете, есть опасность? – осведомился генерал.

– Не самая большая. Назовем ее уровень желтым, и в путь, с божьей помощью.

Сирийцы заговорили все разом. Они выражали горячую признательность своим освободителям, уверяли, что Аллах не оставит храбрых российских солдат и все они живыми вернутся домой.

«А еще богатыми и счастливыми», – подумал Максим, покидая эту компанию, истекающую елеем.

Заурчали моторы, с опозданием прибыла группа Краева. Массивные внедорожники въехали в поселок, и в просторном дворе от этих махин стало тесно. Спецназовцы выбирались наружу, все какие-то мрачные, снулые.

– Нарисовались, и часа не прошло, – проворчал Валеви́ч. – Мы тут молотим, как земснаряды, кровь декалитрами проливаем...

– А что мы печальные, как в автозаке? – пошутил Максим. – Что-то не в порядке, товарищи офицеры? Грусть-тоска съедает, родные перелески и кладбища мерещатся?

– Жарко, товарищ майор, – объяснил старший лейтенант Ивазов. – Привыкнуть к этой вечной сауне никак не можем. Вроде северное полушарие, какая-никакая зима, и вдруг такая парилка, чтоб ее!.. Хоть не шевелись, право слово.

– Мы там, не шевелясь, восьмерых ликвидировали, товарищ майор, – поставил командира в известность Краев. – Так что не особо удалось расслабиться.

– Ими и впрямь командовал некий Шараф Валид, – проговорил Драгин, – такой внушительный, представительный субъект... вот только мертвый. Документы на нем нашли – иракский паспорт, водительские права, выданные в штате Миннесота, карта «Виза» от Дойче-банка, сам уроженец Дэйр-эз-Зора. Гражданин мира, так сказать, – Драгин оскалился и спросил: – Ну, что, товарищ майор, откатали мы обязательную программу?

– Молись, чтобы произвольная не вылезла, – проворчал Максим. – Готовность десять минут, товарищи офицеры! Сирийских военных пристроить на заднее сиденье! Мне очень жаль, но кому-то придется ехать в кузове. С тел собрать оружие, ценные приборы и документы, у кого есть! Тела не перемещать, нехай лежат! Краев, Ивазов, вы, помните, саперы по штатному расписанию. Установить заряд в подвале! Не важно, что именно, лишь бы мины сдетонировали. Подрыв – дистанционный...

– Товарищ майор, виноват, что перебиваю, но вы уверены? – подал голос Краев. – Хрен с ними, с минами, но там ценная аппаратура связи...

– Террористам продадим? – Рязанов скрипнул зубами. – Раз она такая ценная! У нас свои стандарты, и эта техника за бешеные деньги нам как корове седло! Пока извлекать будем, ждать своих с транспортом, куча духов примчится, и тогда предстоящий вечер не будет томным. Работаем, товарищи офицеры, работаем!

Глава вторая

Поселок Саламия взлетел на воздух, когда колонна из двух пикапов выбиралась на дорогу. Смотрелось это эффектно! Огненный смерч с оглушительным грохотом взвился в небо. За ним устремился черный дым. Над бедным поселком выросло что-то страшное, похожее на гриб-лисичку. Дрогнула земля. Даже водители обернулись, чтобы поглазеть на такую красоту. А когда распался огненный шар и частично развеялся дым, обнаружилось, что поселок окончательно прекратил существование. От него остались лишь еле заметные горки.

– Ничего так бумкнуло! – восхищенно прокомментировал это дело Ефремов.

«Рушим не нами построенное, – с какой-то стыдливостью подумал Максим. – А что прикажете делать? Оставлять джихадистам весь этот арсенал?»

Колонна пылила по дороге. Время поджимало. Этот район контролировал «Фронт ан-Нусра» – злейший враг после «Исламского государства». Последнее выдыхалось, воевало без прежнего азарта, отдавало территории, несло потери и имело серьезные сложности с пополнением рядов живой силой. «Ан-Нусра» же крепла, начинала доминировать над теми, кто выступал против Асада. Ее клешни расползались по всей Сирии. Эти наглецы даже начинали нападать на российские подразделения и подвергать обстрелам базы ВКС. Их мобильные части напоминали армию Нестора Махно. Они неведомо откуда брались, непонятно куда пропадали.

Майор угрюмо смотрел на клочки растительности, мелькающие за окнами. Мимо проплывали шапки покатых холмов. Неприятных встреч спецназовцы не ожидали, но к проблемам приготовились. Пробраться с заднего сиденья в кузов – пара пустяков. А там пулемет Калашникова с сошками, ПТРК в сложенном виде, два противотанковых гранатомета РПГ-7. Сумасшедшим надо быть, чтобы отважиться на нападение. Но в том-то и проблема, что в современной Сирии нет нехватки таких вот персонажей.

Из головной машины поступило сообщение: пыль на дороге, встречный транспорт. Майор Рязанов принял решение. Глупо вступать в бессмысленный бой, не зная сил и намерений противника. Кто там едет?

– Все за холм! – приказал он в рацию.

Сергея Ефремов выкручивал баранку, съезжая на равнину. До холма – сотня метров. Первый пикап шел параллельно. Через двадцать секунд обе машины ушли за возвышенность и встали посреди солончака. Наблюдатели покинули салоны.

Через пять минут по дороге прогреготала колонна: четыре микроавтобуса, древний советский бронетранспортер, явно позаимствованный террористами у сирийских военных, два джипа, набитых вооруженной публикой. Над транспортером пафосно развевалось черное полотнище с витиеватой арабской вязью. Они и есть – «Джебхат ан-Нусра», отделение небезызвестной «Аль-Каиды», действующее на территории Сирии.

Колонна ушла на восток, растворилась за холмами. Куда подались духи? Шараф в Самалии не выходит на связь? Он и не должен, разве что с того света.

Максим перехватил уважительный взгляд Сергея Ефремова.

– Вы как чувствовали, товарищ майор, уважаю. Нет, мы могли, конечно, принять бой, и даже взяли бы верх, вот только... – Ефремов задумался.

Да, победа стала бы пирровой, а майор Рязанов терпеть не мог безвозвратные потери. Все что угодно, только не «двухсотые»!

– Ну, выезжай, – бросил он, – чего завис? Будем до Нового года здесь торчать?

– Ну да, – спохватился Ефремов и задергал рычаг. – Бывает, товарищ майор.

Максим обернулся. В салоне царило подозрительное молчание. Сзади четверо – Тимнев, Лапунов, Драгин, Гарифуллин. За ними ошарашенные сирийские военные. Готовились к смерти, а вышло наоборот. Они то ли в обморок попадали, то ли спали.

Медработник Зуев перед отъездом их бегло осмотрел и вынес вердикт – ничего смертельного. Духи били мужиков от души, и условия содержания были далеко не санаторные, но люди крепкие, дорогу выдержат.

Спецназовцы с интересом разглядывали заместителя командира группы. Мол, спасибо вам огромное, товарищ майор, за то, что дали нам шанс дожить до Нового года.

– Что? – Он начал раздражаться. – По боям соскучились? Так можем догнать...

– Нет, товарищ майор, пока не надо, – проговорил Лапунов. – Драгин вас жарко благодарит. У него дети, жена, другие женщины...

Драгин фыркал, остальные смеялись. Машины выбрались на дорогу и взяли курс на Эль-Зувейру, до которой оставалось километров семнадцать. Люди снова расслаблялись, принимали удобные позы.

Пошучивал Андрюха Тимнев. Мол, нуждаемся в срочной психологической реабилитации.

– Ты по-русски скажи, – прогудел из-за руля Ефремов, – выпить хочешь?

Майор Рязанов тоже позволил себе закрыть глаза. До Нового года оставался месяц – и где, интересно, его встречать? Народ за спиной – эта тема тоже беспокоила.

– Возможен ли теоретически краткосрочный отпуск? – проворчал Драгин.

Про жену и детей этого капитана Ефремов не соврал. Они ждали кормильца на Кубани. Про «других женщин» вопрос оставался открытым и полным неясностей. О похождениях на прочих фронтах Драгин никогда не распространялся. Он был единственным женатиком в группе!

Как ему это удавалось, одному богу ведомо. Иногда офицер хватался за голову и пускался в откровения. Мол, девять лет брака строгого режима! Не жена, а начштаба моей жизни! Но всякий раз, когда была возможность, он спешил ей звонить, писать.

– О чем ты говоришь с супругой? – как-то раз спросил его Максим. – Нам ведь нельзя сообщать, что мы в Сирии. А твоя начштаба – такая въедливая.

– Да, она догадывается. – Драгин сокрушенно вздохнул, тут же спохватился и добавил: – Но правила игры мы соблюдаем. Спрашивает: ты как там? А я давай ей заливать, что вечерами гуляем по Владивостоку, любимся вечерним океаном, в качестве работы поймали парочку контрабандистов.

Товарищи ржали, и эта тема не иссякала. Кто-то втайне завидовал Драгину. Ведь нет ничего плохого в том, что тебя ждут. Но вслух об этом офицеры не говорили, чтобы не прослыть чудаками.

Максим посмотрел на часы. Начало третьего, в сущности, неплохо, особенно если все и дальше пойдет по плану. Поколебавшись, он отцепил от панели спутниковую радиостанцию «Сфера-3». Канал закрытый, на нем висит огромный «амбарный замок». Хакерам просьба не беспокоиться.

Подполковник Авилов Даниил Александрович, командир группы «Альфа», отозвался без задержки.

– Приветствую, Первый, это Второй, – сказал Максим и в нескольких словах описал ситуацию.

Мол, в принципе, все штатно, задачу выполнили, осталось добраться «до дома, до хаты».

Даниил Александрович в текущей операции не участвовал. Она не являлась важным элементом сферы деятельности ССО. В связи с приездом высокой комиссии из МО РФ он получил приказ остаться. Этот человек мог без запинки ответить на любой вопрос и представить самую невыгодную ситуацию в благоприятном свете.

– Рад, Максим, что все сложилось, – в голосе Авилова звучало неподдельное облегчение. – Без потерь, всех одним махом – ты просто красава. Ты, кстати, в курсе, что начальник Управления боевых операций Подшивалов учился в академии на одном курсе с генера-

лом Закиром? Давно это было, но дружба не ржавеет. Сам узнал полчаса назад. Это хорошая новость. В наше время крайне мало позитива. Вы где находитесь?

Максим сверился с навигатором, продиктовал координаты.

– Отправляем беспилотник, – сообщил подполковник. – В качестве ангела-хранителя, так сказать. Увидишь крылатую хрень в небе – не пугайся и не старайся сбить. Он денег стоит.

– Спасибо, Даниил Александрович, – поблагодарил Максим. – Надеюсь, он успеет вылететь до того, как мы вернемся на базу.

– Уже вылетает. Подожди минутку, дам соответствующее распоряжение. Вот и все, езжай спокойно, дорогой товарищ.

– Есть проблемы, да? – сообразил Рязанов.

Связь по закрытому каналу оплачивало родное государство, линия была свободна, ничто не мешало минутку поболтать.

– Ну, что ты, какие проблемы, – Авилов натянуто усмехнулся. – Хотя если честно, то полный пушистый северный зверек. Ты же в курсе, что под Идлибом некие паршивцы применили химическое оружие? По другой версии, бомба жахнула в склад игиловцев, где они хранили свои штучки, начиненные зарином.

– Так об этом из каждого утюга...

– Любому здравомыслящему человеку понятно, что это кто угодно, но не Асад и компания. У наших сирийских друзей масса недостатков, но одно неотъемлемо – они не сумасшедшие. Либо это реально был склад, либо кто-то все подстроил, чтобы свалить на правительственные силы. Погибли 90 человек, задохнулись химией. Запад орет, что это «сирийский узурпатор» и его любимые русские. Все доказано, больше некому. Хотя никаких доказательств в природе не существует. Опять эти русские!.. – Подполковник заскрипел зубами. – Зло всемирного масштаба, ИГИЛ на их фоне – вполне себе демократы.

– Русские и Иисуса погубили. Правда, это хрен теперь докажешь. И Вторую мировую войну они развязали, и холокост – на их совести. Может, они просто идиоты? – проговорил Максим. – Ну, типа «Томагавки» делают добро и несут всему миру свет свободы.

– Да, идиотизм присутствует, – согласился подполковник, – но есть и те, что только притворяются идиотами. Знают, что им поверят, и получают свои дивиденды. Президенту симпатии народа не повредят. А что дает устойчивый рост симпатий американских граждан? Конечно, бомбежка, так уж у них повелось. Провокации такого рода дико радуют американское правительство. Это же новые санкции.

– И остается нам одно, – заявил Максим, – метод дикий, но должен сработать.

– Ты о чем? – не понял старший товарищ.

– Отключить посольство США от канализации.

Авилов злорадно хохотнул.

– И к чему весь этот заезд, Даниил Александрович? – спросил Рязанов. – Вы меня развлекаете, чтобы не скучал в пути?

– Во-первых, поступило распоряжение поднять нашу бдительность на новый недостижимый уровень. Аккуратнее вести себя с нашими врагами. Нет, мы пока не склоняемся к мысли, что есть плохие террористы, а есть хорошие, просто у них было трудное детство. В общем, сам понимаешь, лишние скандалы ни к чему. Сирийцы могут мочить своих оппонентов из ССА хоть тоннами, а нам к этому делу стоит подходить взвешенно...

– Особенно в Алеппо, – перебил Максим, – где «демократы» из ССА бьются плечом к плечу с «ан-Нусрой» и прочими структурами такого рода. Слушай, Даниил Александрович, не могу избавиться от мысли, что ты меня к чему-то готовишь. А мы еще с задания не вернулись.

– Мы сделаем все возможное, чтобы вы вернулись, – уверил его командир группы. – Ладно, на базе поговорим. Назревает одна тема, но пока не уверен.

Командир «Альфы» был невыносим, когда изъяснялся загадками. Максим отключил устройство связи, искоса глянул в зеркало.

– На манеже все те же, товарищ майор? – поинтересовался Тимнев.

Майор кивнул и уставился в пуленепробиваемое стекло. Хорошо, что хоть про госпиталь в Алеппо не помянул. И так все знают. Люди военные, им эмоции заказаны, но как избавиться от кома в горле, когда узнаешь о гибели российских девчат? Молодые, веселые, им жить да жить, детишек растить.

Это зверье, расстрелявшее мирный госпиталь, на Западе называют оппозицией? А кто дал боевикам координаты объекта? Сами выяснили? Не могли. Госпиталь только приступил к работе.

Западные «коллеги» были в курсе. Они и подкинули своим сообщникам эти данные. А потом орали, что режим Асада и его русские друзья не в состоянии даже своих медиков защитить.

Ландшафт сирийской пустыни не отличался многообразием. Глазу не за что зацепиться.

Появится новая колонна на встрече, и придется вступать в бой либо воздвигать над крышей черный флаг с арабскими письменами. Такую штуку, захваченную в бою, спецназовцы теперь возили с собой.

Вспоминать тот бой двухнедельной давности майору было неприятно. Выстояли, не посрамили честь российского флага, обошлись без «двухсотых», и все равно тяжело о нем думать.

Сирийская пехотная бригада вытеснила игиловцев из городка Аль-Хараб в провинции Хама. Но в районе осталась масса весьма любопытных объектов. Группа выдвинулась в район. Она получила задание провести разведку, выявить места скопления неприятеля, техники, а потом навести на это дело нашу авиацию.

Поначалу все шло штатно. Спецназовцы вычисляли строения, в которых засели боевики, склады, бронетехнику, отслеживали маршруты передвижения бандгрупп. Информацию они передавали в штаб и корректировали авиаудары. На их глазах штурмовики разнесли на куски роту Т-72, самодельную пусковую установку и целую батарею залпового огня.

А потом, как горько пошутил остряк Ефремов, система дала сбой. Террористы ударили с востока, выгнали из Аль-Хараба сирийские войска и снова закрепились в городе. Шахид-мобили, начиненные взрывчаткой и ведомые смертниками, врезались в КПП, преследовали отступающую армейскую колонну.

Спецназовцы не успели опомниться, как оказались в западне. Повсюду враги, ни одного союзника. Транспорт отрезан, за спиной простреливаемая равнина. Но все средства для ведения длительного боя оказались в наличии. Российские офицеры спешно закреплялись в складах местности. Надо же было как-то выживать.

База уверяла по радио, что помощь скоро придет, надо лишь немного продержаться. Паники не было, люди работали группой, зарывались в расщелины, канавы. Авилов предусмотрительно вынес огневые точки во фланги – и как в воду глядел.

Первый шахид-мобиль был подбит из гранатомета, когда попытался прорвать позиции. Волну пехотинцев офицеры положили почти целиком. В этом огненном аду у духов просто не было шанса. Второй шахид-мобиль прикрывался бульдозером. Несколько слоев стальных листов, между ними песок. Подбить такую хрень в лоб – дело нереальное.

Спецназовцы подпустили бульдозер на сто метров, потом старший лейтенант Валиев вцепился ему в бок из РПГ-7. Грохнуло так, что эту дуру железную даже подбросило. Водитель выпал из кабины и «героически» размазался по камням. Неуправляемая махина встала у оборонительной линии. В дальнейшем спецназовцы использовали ее в качестве «равелина».

Вторая атака захлебнулась, как и первая. К противнику на помощь подошла зенитная установка ЗУ-23 на автомобиле, но ее благополучно разнесли из ПТРК. Все попытки против-

ника обойти небольшую группу завершались провалом. Первая партия полегла под градом пуль, вторая нарвалась на минное заграждение. Только паре перепуганных террористов удалось унести ноги.

Спецназовцы держались почти сутки – без еды, на последних каплях «Пепси».

Под конец в бой отправились наемники. Эта публика была совсем другой. В оптические приборы различались белые европейские лица и несколько черных. Штурмовая группа была экипирована по последнему слову – «элегантный» камуфляж, все примочки, включая экшен-камеры гоу-про на головах. В отличие от предыдущих, они не шли тупо на смерть, действовали осторожно, мелкими группами. Работали снайперы. Наемники перебежали, залегали, прикрывались телами мертвых. Этого добра на поле было с избытком. Чувствовалась натовская выучка.

Но снайперы имелись и на другой стороне. Лапунов и Гарифуллин работали эффективно, быстро меняли позицию. Они вдвоем ликвидировали не меньше семерых противников!

Умирать за чужую веру в планах наемников не значилось, но попытку атаки они провели. Поднялись, кинулись вперед, петляя, как зайцы. Пулеметчика, засевшего на бульдозере, эти ребята в упор не заметили.

А Сергей Ефремов терпеливо ждал, не участвовал в этом вялотекущем мероприятии. Он открыл огонь в последний момент, когда поднялась толпа! Половину выкосил сразу, а потом и товарищи помогли.

Выжили единицы. Эти счастливыцы бежали прочь, прикрываясь клубами дыма.

Взбешенные джихадисты уже подтаскивали противотанковый ракетный комплекс, когда проснулись союзники и начали обстрел, а потом на Аль-Хараб двинулись танки. Уставший спецназ был эвакуирован вертолетом.

Потом в штабах действия группы подвергались всестороннему анализу, разбирались по косточкам. Ангелы, что ли, вам помогли? В ответ на вопрос, сколько боевиков удалось ликвидировать, бойцы лишь недоуменно пожимали плечами. Сотня, полторы, может, больше. Кто же их считал? Хорошо, что помощь подошла. Еще день-два, тела стали бы разлагаться, и началась бы мощнейшая «химическая атака».

Глава третья

Операция «Заря победы» по взятию и дальнейшему удержанию Алеппо стартовала две недели назад. От города уцелели лишь западные кварталы – и то не везде. Над огромным сирийским мегаполисом на несколько недель зависла черная дымовая туча. Джихадисты и разрозненные отряды оппозиции зубами вцепились в занятые кварталы, бились до последнего, бросались в отчаянные контратаки. Город превратился в руины, улицы и переулки были засыпаны строительным мусором.

Авиация Сирии и истребители ВКС России наносили удары по занятым боевиками районам. Несколько раз оживал «Адмирал Григорович», находившийся в восточной части Средиземного моря, бил крылатыми ракетами по заранее выявленным целям.

Боевики в ответ бросали в бой все, что имели – артиллерию, минометы, танки. Они вытаскивали из подвалов мирных жителей, прикрывались ими, постоянно пускали перед собой шахидов на заминированных машинах, использовали для вылазок обширную сеть катакомб под городом. Сквозь лазейки в оцеплении в город проникали свежие силы и с ходу вступали в бой.

Все смешалось во вражеском стане – непримиримые исламисты, саудовские и йеменские наемники, боевые отряды умеренной «демократической» оппозиции, обнаружившей у себя много общего с радикалами. Порой им удавалось объединяться, но эти союзы были недолгими.

Против них действовали такие же разнородные силы. На севере города воевали отряды курдской народной самообороны, с запада шли сирийские войска, Республиканская гвардия. Параллельно действовали союзники: палестинская «Бригада Аль-Кудс» (или Иерусалимская бригада), ливанская «Хезболла», иранские солдаты из «Корпуса стражей исламской революции», отряды ополченцев, лояльные действующему президенту.

Боевики сопротивлялись из последних сил, но все-таки сдавали свои позиции. К началу декабря под их контролем оставалась лишь восточная часть города. Они контратаковали, учили обстрелы из минометов. Под удар нередко попадали школы, скопления беженцев. Мирные люди гибли сотнями. Обстреливались гуманитарные конвои. Духам удалось сбить самолет правительственных ВВС. Жертвы во время его крушения тоже исчислялись десятками.

По гуманитарным коридорам из-под огня выводились мирные жители, но это была капля в море. Население Алеппо давно превратилось в заложников.

30 ноября сирийская армия захватила стратегически важный район Шейх-Саид на юго-востоке города. Передовые подразделения отправились дальше. Распространялись радостные вести. Мол, боевики сдаются, просят пощады, умоляют выпустить их из города вместе с семьями. Увы, эта новость оказалась ложной. Радость победы сильно горчила.

Террористы получили подкрепление и кинулись захватывать те самые кварталы, которые они недавно покинули. Это наступление стало полной неожиданностью для сирийских военных. Действующие подразделения оказались отрезаны друг от друга. Ракетная атака по наступающим духам не возымела эффекта и лишь умножила неразбериху. Джихадисты давили, правительственные силы откатывались. Им удалось закрепиться лишь в северной части района, где они вскоре оказались в котле. Возможно, это было последнее впечатляющее наступление радикалов в заблокированном городе.

В квартале Аль-Хамир творилось что-то безобразное. Когда-то здесь была торговая улица. Широкая проезжая часть, кипарисовая аллея со скамейками, скученные здания вдоль дороги, где на первых этажах размещались лавочки, мастерские, магазины, закусочные.

В настоящее время квартал лежал в руинах. В домах уцелели лишь перекрытия, и то не везде. Улицу завалили обломки. На ней красовался подбитый танк. Теперь уже неясно было, кому принадлежала эта груда жженого железа.

Из подвалов выбирались мирные жители и с криками бежали на запад. Мужчины тащили чемоданы. С головы молодой женщины сорвало черный платок, волосы растрепались. Она не обращала на это внимания, волокла за собой двух маленьких детишек. От разрывов снарядов и мин вздрагивала земля, в руинах постоянно что-то падало, взмывали клубы цементной пыли. Гражданских было немного. Им удалось выскочить из-под обстрела. С востока на запад по обломкам прогремела грузовая машина, набитая ранеными солдатами.

Приближались звуки боя. Боевики выдавливали из квартала солдат правительственной армии. Грязные, окровавленные, в рваном темно-зеленом обмундировании, они отступали перебежками, цеплялись за укрытия, отстреливались отседающих исламистов.

Витиевато выражался седоголовый офицер. Рукав кителя у него пропитался кровью. Он собрал небольшую группу солдат, они закрепились на участке улицы, на первом этаже относительно целой лавки, изготовили к бою пулемет с коробчатым магазином.

Метрах в тридцати взорвалась мина. Оторвался кусок стены, разлетелась пыль. Взрывная волна ударила в импровизированную баррикаду. Молодой солдат со смертельно бледным лицом начал отползать. Его остановил оклик командира. Тот призывал бойца вернуться и вести себя как подобает мужчине!

С востока разгоралась пальба, наступали боевики. Их униформа мало отличалась от армейской. У кого-то головы перетягивали зеленые или черные ленты, некоторые были в масках. Все увешаны оружием, разгрузочные жилеты напичканы боеприпасами и всем необходимым. Духи перебегали, тоже прижимаясь к зданиям.

Сирийские солдаты вели беспорядочный огонь по противнику. С запада к ним подъехал выдавший виды внедорожник с отпиленной крышей, с него посыпались люди с автоматами Калашникова, побежали к своим. К ним примкнул водитель. Бойцы в обороне одобрительно загудели. Даже маленькое подкрепление никогда не лишнее.

Впрочем, радость их надолго не затянулась. Боевики усилили минометный обстрел. Мины взрывались с недолетом, не причиняли вреда обороняющимся.

Внезапно из стана противника донеслись торжествующие крики. Кто-то звонко засвистел. От нестройного вопля «Аллах Акбар!» дрогнули последние уцелевшие стены. Что-то заревело. Внезапно из-за остова сгоревшего танка и клубов дыма вылупилась БМП-1!

Этой штуке было в обед сто лет, точнее, никак не меньше пятидесяти. Ее давно не использовали по назначению, сняли пушку. Но машина ездил, причем достаточно быстро. Двигатель хрипел, работал на износ.

Бойцы правительственной армии не сразу сообразили, что за рулем сидит смертник, а машина набита взрывчаткой! Лишь когда до баррикады осталось тридцать метров, они всполошились. Солдаты вскакивали, пятились. Кто-то кинулся к зданию, да зачем-то обернулся, запнулся о кусок бетона и упал на прутья арматуры. Выстрелил гранатометчик, но у него не было времени целиться. Реактивная граната промчалась мимо борта машины и взорвалась в отдалении.

БМП на полном ходу прорвала хлипкое ограждение, подпрыгнула, словно на трамплине, врубилась во внедорожник, брошенный солдатами, и смяла его в лепешку! Прогремел чудовищный взрыв. Боевую машину порвало, словно картонную, от джипа даже мокрого места не осталось.

Людей убивали не только поражающие элементы, но и мощнейшая взрывная волна. Она разметала все в радиусе пятидесяти метров. На этом клочке смешались обломки кирпичей и бетона, окровавленные куски тел. Рушились строительные конструкции, оказавшиеся в зоне поражения. Над районом вырос гигантский столб дыма и огня. Отступать было некому, никто не выжил.

Исламисты с ревом бросились вперед. Уже не прячась, они бежали по дороге, перепрыгивали через мертвых, устремлялись дальше. Духи катились по городу, забирали то, что отдали пару дней назад. Теперь они себя покажут, скоро весь Алеппо будет в их руках.

На запад проехали несколько джипов, микроавтобус с высокой колесной базой. Машинам с мелким клиренсом на здешних дорогах делать было нечего.

В конце квартала Аль-Хамир, вблизи площади Абу-Санна, которую венчала скособоченная стена, наступление духов захлебнулось. На другой стороне стояла батарея Республиканской гвардии и вела беглый огонь по кварталу. Боевики залегали, рассредоточивались.

С пикапа ударил крупнокалиберный пулемет, – гроздьями полетели трассирующие пули. Человек в кузове орал на протяжной ноте, стреляные гильзы сыпались ему под ноги. Под бетонным навесом взорвался артиллерийский снаряд. Обрушился массивный козырек. Боевик вылетел из пикапа, но пулемет уцелел. В кузов вскарабкался другой дух, и снова дикий рев, хохот, брэнчанье пустых гильз – ну, просто сад земных удовольствий!

К площади подтягивались новые боевики, но на нее не выходили, это было равносильно самоубийству. Они прятались в развалинах, оборудовали огневые точки. Краем дороги подъехал грузовик, крепкие мужчины вытаскивали из кузова гранатометы.

Позиционный бой продолжался не менее получаса. Ни одной из сторон не удавалось собрать столько сил, чтобы перейти в атаку. Вскоре стрельба затихла, бойцы экономили боеприпасы. Люди расслаблялись, предавались беседам. Кто-то в глубине разрушенного здания расстилал моленный коврик.

С востока подошел еще один внедорожник. С него высадились люди. Крепкие боевики с пасмурными лицами охраняли важную персону – невысокого плотного мужчину лет сорока. Он стрелял глазами из-под косматых бровей, постоянно хмурился. Этот субъект носил элегантную окладистую бородку, имел пронзительные черные глаза, широкий нос с горбинкой. Из кобуры на поясе торчала рукоятка тяжелого армейского «Глока». На груди висел полевой бинокль.

Музаффар аль-Хураши считал себя шейхом и возглавлял местное отделение «Фатх-аш-Шам» «Фронта ан-Нусра». Попутно он являлся командиром вполне боеспособной бригады.

Помимо охраны, в его свите присутствовали двое мужчин, тоже в камуфляже. Один из них был безбородым, под носом у него кустились усы. Второй носил козлиную бородку, а верхнюю часть его лица украшали очки в массивной позолоченной оправе.

Хураши собрался выйти на площадь, но охранник не пустил его туда. Он решительно заступил дорогу и начал что-то строго говорить.

– Сюда, – показал на узкий переулок второй охранник. – Во дворе разбитая мечеть, но минарет цел. Мы увидим с него весь район.

Процессия втянулась в переулок. Здесь тоже валялись обломки, неподалеку стонал раненый, товарищи перевязывали его. Часть стены была залита кровью. Во внутреннем дворе все выглядело еще хуже. Война не щадила ничего. От здания мечети уцелели две стены, все остальное грудилось горкой. Это богопротивное зрелище венчал расколовшийся купол. Минарет, пристроенный к мечети, потерял верхушку, но все еще возвышался над местностью. Люди шли к нему, перешагивая через обломки. Мужчина в очках что-то увлеченно говорил Хураши. Тот хмурился, покачивал головой.

Во дворе толпились боевики. Кто-то молился, другие отдыхали, набирались сил перед грядущими сражениями. Хураши все знали, почтительно приветствовали, прикладывая ладони ко лбу. Другие поминали имя Аллаха – без этого никак. Хураши в ответ лишь скуп кивал.

Лестница сохранилась в первозданном виде. Уцелела закрытая площадка с узкими окнами. Западная часть района Шейх-Саид предстала перед глазами господина Хураши во всей своей неприглядной красе.

Разрушенные кварталы тянулись на километры, им не было конца. Город, когда-то нарядный, оживленный, лежал в руинах. Вдали возвышалась Цитадель Старого города. Над ней висел дым, где-то рядом не унимались пожары. На севере шла перестрелка, гремели взрывы. Квартал, куда отступили правительственные войска, подвергался интенсивному обстрелу.

Хураши припал к биноклю и начал пристально наблюдать за тем районом.

Субъект с усами шевельнулся и проговорил:

– Через час наши братья из «Ахрар аш-Шам» завершат работу в том районе, не волнуйтесь, господин Хураши. Там заперто до батальона пехоты, они находятся под непрерывным огнем и уже сдаются. Им обещают жизнь, но уведут в соседний квартал и там расстреливают. Мы дождем их – с помощью Аллаха...

– Всех не расстреливать! – приказал Хураши, отнимая от глаз окуляры. – Гнать в тыл, запереть в подвалы. Мы должны иметь хоть какие-то козыри, если дело дойдет до переговоров с этими собаками.

Озвученная мысль ему не нравилась. Хураши злобно оскалился и сплюнул. Но куда деваться от этого проклятого реализма! Успех временный, сил мало, боевого задора хватит ненадолго. Скоро «шакалы Асада» снова начнут теснить воинов Аллаха. В их руках уже две трети города! Рассчитывать на Всевышнего, конечно, можно, но Он не всегда помогает.

– Хорошо, мы свяжемся с эмиром Ахмадаром и донесем до него вашу точку зрения, – произнес уса́тый мужчина.

Хураши потерял интерес к происходящему на севере. Теперь его взор устремился на запад. Кварталы за площадью Абу-Санна терялись в дыму и гари. Этот район подвергался спорадическому минометному обстрелу с востока.

В стане противника наблюдалась активность. К площади подтягивались грузовые машины, люди что-то вытаскивали из кузовов. Над христианским районом барражировали вертолеты.

Опыт подсказывал Хураши, что сегодня правительственные войска в наступление не пойдут. Возможно, и завтра тоже. Они серьезно получили по зубам и начнут действовать только после того, как создадут перевес на своей стороне.

В районах, занятых исламистами, осталось многотысячное мирное население, поэтому ковровых бомбометаний не будет. Асад ни разу не гуманист, но вынужден прислушиваться к визгу всяческих международных организаций. А русские шайтаны, примкнувшие к нему, – тем более.

На какое время можно рассчитывать? Хураши смотрел в бинокль, кусал губы.

– Скоро подойдет батальон наших братьев из халифата, – вкрадчиво заметил бородач в очках. – И это все, Музаффар, больше бойцов не будет. С их помощью мы сможем продвигаться еще на пару кварталов.

– Там и закрепимся, – процедил Хураши.

Людей ему катастрофически не хватало, каждый человек был на счету. Еще неделю назад в его непосредственном подчинении находились шесть тысяч воинов. Теперь и трех не осталось, да и те разбросаны по всему городу. Есть другие силы, но они подчиняются своему командованию.

Послезавтра в районе Каннабия запланирована встреча полевых командиров всех антиправительственных сил. Требуется полная координация действий, а лучше – единое командование. Все силы должны выступать одним фронтом, независимо от того, что они думают друг о друге. Есть общий враг – Башар Асад. Россия и все остальное может подождать.

Он недовольно поморщился. Противно, конечно. Братья из ИГИЛ, «Ахрар аш-Шам» – еще куда ни шло. Рота туркоманов, злая на Россию, которая их усердно бомбит, несколько десятков наемников из Саудовской Аравии; «Братья-мусульмане» – тоже приемлемо. Но раз-

народные «демократические силы», умеренная оппозиция, «Свободная сирийская армия», в рядах которой проповедуются гнусные западные ценности!..

Однако сегодня он готов договариваться даже с дьяволом, выслушивать условия, идти на уступки. Сейчас враг один, он самый страшный. А дальше будет видно.

Неприятное событие произошло, когда Хураши со свитой спустились с минарета. Это было шальное попадание или их засекли с другой стороны? С чего он взял, что всегда находится в безопасности? Район разрушенной мечети подвергся минометному обстрелу! Мины рвались во дворе.

«Воины Аллаха», присевшие отдохнуть после боя, кинулись врассыпную. Двое не ушли, рухнули, порванные осколками. Еще одна мина расшвыряла обломки мечети. Четвертая взорвалась совсем рядом с Хураши. Охранники не успели среагировать, прикрыть господина. Хураши кто-то крепко толкнул. Он опомниться не успел, как отлетел на два метра, а потом сверху на него обрушилось тело – живое и теплое! Дыхание перехватило, грудь чуть не треснула! Он задыхался, пытался стряхнуть с себя этого типа. А то место, где Хураши стоял секунду назад, заваливал форменный камнепад!

Чуть позднее охранники стащили с него постороннее тело, схватили Хураши под мышки, поволокли из опасной зоны. Когда он относительно пришел в себя, все уже кончилось. Обстрел прекратился. Во дворе валялись покоренные тела. Люди суетились, обступили его. Тряслись челюсти у смертельно побледневших охранников.

– Вы в порядке, господин Хураши? – проямлил перепуганный Саиб Бургуди – человек в золотых очках.

Хураши был цел и невредим, отделался легким испугом. Он раздраженно оттолкнул от себя очкарика, поднялся. Где вы все раньше были, такие заботливые?

Охранники Юсуф и Ислам держали на мушке человека, который спас его от верной смерти, колебались, не знали, что делать. Он ведь набросился на их господина, повалил его на землю!

Парню было не больше тридцати – среднего роста и комплекции, с тонкими чертами лица. Он поднимался, отдуваясь, опасно поглядывал на стволы автоматов. Камуфляжная куртка, подсумок с боеприпасами, за спиной штурмовая винтовка. Обычные синие джинсы, кроссовки. Бороду с успехом замещала свинцовая щетина. Передряга явно не первая – джинсы порваны на коленках, потерял головной убор, все тело засыпано кирпичной крошкой. Он казался испуганным – несмотря на то, что совершил весьма достойный, хотя вряд ли до конца осознанный поступок.

– Со мной все в порядке, – проворчал Хураши, отряхивая пыль со штанов. – Если уж вы не можете позаботиться обо мне, то Аллах пошлет спасителя.

Помянутый спаситель переминался, как бедный родственник, робко поглядывал на Хураши, явно собираясь молвить слово.

– Как твое имя, ты кто? – спросил Хураши.

– Али Фаттах мое имя, достопочтенный господин Хураши, да хранит тебя Аллах, – ответил молодой человек и вежливо поклонился. – Я был инженером на электростанции, вступил в Сирийскую свободную армию...

При этих словах толпа неодобрительно загудела. Хураши предупредительно поднял руку. Парень облизнул пересохшие от волнения губы.

– Ты не веруешь в Аллаха? – вкрадчиво осведомился Хураши.

– Истово верую, мой господин... – парень из последних сил сохранял достоинство. – Только вера в Аллаха, Всесильного и Всеведущего, помогает нам жить и бороться. Мы совершали много ошибок, господин Хураши, за что и расплачиваемся. Нас уничтожают так же, как и вас, мы потеряли половину бойцов и вчера отступили в пригород Хартам, где сейчас не ведутся бои. Мы на перепутье, господин Хураши. Нас с одной стороны давили курды, с другой – «Хез-

болла». Мы отступили, но тоже нанесли им серьезный урон, они теперь не могут наступать в квартале Киззим, господин...

– Ты знаешь, кто я такой?

– Конечно, – сказал парень. – Нас было четверо в этом районе, мы пришли поговорить с людьми из «Фатх аш-Шам». Боюсь, я потерял своих товарищей, когда начался бой в квартале. Надеюсь, они живы и я их найду.

– Считай, что ты встретил того человека, с которым хотел поговорить. – Хураши пристально посмотрел в глаза молодому арабу: – Признайся, ты шел за нами?

– Да, каюсь, господин Хураши. Заметил, как вы подъехали, и пошел за вами, очень надеюсь, что мы сможем поговорить. Только поговорить, ничего другого, уверяю вас. Мы знаем, что вы руководите крупнейшей оппозиционной группировкой в этом городе. – Молодой человек был растерян, все еще сомневался в том, стоит ли ему раскрывать цель своего появления здесь.

Хураши пристально смотрел ему в глаза. Разведчик Асада не стал бы спасать его от обвала, рискуя собственной шкурой. А пристрелить Хураши у него была прекрасная возможность, пусть и погибнуть самому, но он ею не воспользовался.

– А теперь подробнее, мой друг, – Хураши одобрительно похлопал парня по плечу. – И перестань тушеваться, не бойся, ты же спас мою жизнь, я это высоко ценю. Понимаю, что сегодня ты идешь вопреки своим идеалам, хотя они и глубоко ошибочны.

– Мы называли себя «Бригадой за свободный Алеппо», – проговорил Али, – теперь я понимаю, что мы боролись не за то, ошибочно поверили в ценности тухлого Запада, посчитали, что вера в Аллаха им не противоречит. Люди часто ошибаются, господин Хураши. Это не значит, что они должны нести самое суровое наказание за свои заблуждения. Мы были частью Сирийской свободной армии, еще неделю назад держали несколько кварталов на северо-востоке. Помощь от американцев не пришла, хотя они обещали нам пулеметы, винтовки и много боеприпасов. Мы бились с курдами, дрались врукопашную с палестинцами из «Бригады Аль-Кудс». Наши отряды разрозненны. Люди теряют веру в свои идеалы.

– Ваши идеалы порочны, мой друг, – назидательно сказал Хураши, – оттого и вера неустойчива.

– Нас предали люди из 1-й бригады, отказались помогать, делиться боеприпасами. За три дня мы потеряли сорок человек, погибли командиры Камал и Ибрагим. Прошел слух, что правительство обещает амнистию тем, кто сложит оружие и сдастся. Еще тридцать человек ушли из нашей бригады – мы не стали их останавливать.

– Но ты не ушел, – сказал Хураши.

– И не только я, – Али гордо поднял голову. – Мы готовы до последней капли крови биться с ненавистным режимом. Мы им не верим, они лживые собаки. Мы заминировали в квартале Киззим торговый центр, две школы и мастерскую по ремонту автомобилей. Потом мы ушли – нас обходили с фланга, а самоубийц в отряде нет. Мы временно заняли Хартам, в нем пока тихо, достали оружие и немного боеприпасов, но не знаем, что нам делать. Люди готовы присоединиться к вашему движению, биться рядом с нашими соотечественниками, но у нас есть ряд условий. Возможно, для вас они станут неприемлемыми.

– Ах, условия... – понативно протянул помощник Бургуди и осекся, перехватив холодный взгляд хозяина.

– Я уверен, Али, что мы сможем поладить, – вкрадчиво сказал Хураши, – люди всегда договариваются, когда у них есть общий враг. Кто командует вашим отрядом? С ним можно связаться?

– Сейчас это я. – Али потупился. – Так получилось. Погибли все младшие командиры, наш наставник, почтенный Саиб Мухаб, командир бригады Хаддам. Остался только ваш покорный слуга, господин Хураши. Я не претендую на высокие должности, понимаю, что слишком молод для этой роли, и когда появится достойная кандидатура, охотно передам полномо-

чия. Мой помощник Абу Мусар Мусташи – грамотный офицер, служил в иракской армии. Сейчас он находится с личным составом и ждет указаний.

– Сколько у тебя бойцов, Али? – снова осмелился заговорить Бургуди.

– Больше двухсот человек.

Хураши проглотил слюну. У него даже дыхание на миг перехватило. Вся эта банда разочаровавшихся «демократов», способных вести серьезный бой, сидит без дела и мотает соплю на кулак?! «Условия» у них, видите ли! Но он понимал, что рубить сплеча нельзя, дабы не спугнуть. Послезавтра назревает серьезный разговор, соберутся все полевые командиры, а у них тоже свои «условия», будь они прокляты! Он готов пообещать все, что угодно, лишь бы удержать этот город, хотя бы его часть!

Если победят сторонники режима, то центр сопротивления переместится в соседнюю провинцию Идлиб, где у исламистов все схвачено и заточено. Но для Хураши это будет конец. Он не усидит на посту и вряд ли сумеет выжить.

– Мы обязательно договоримся, Али, – заявил Хураши и снова похлопал парня по плечу. – Свои же люди, неужели не найдем общего языка? Определите свои условия, подтягивайтесь в город. Мои люди не будут в вас стрелять. Послезавтра, в три часа дня, район Каннабия, улица Аль-Харунжа, гостиница «Узрум», знаешь такую?

– Да, конечно, – ответил Али, – до войны это был приличный четырехзвездочный отель. В нем останавливались мои братья, когда приезжали из Дамаска. В отеле, кажется, восемь этажей.

– Тебя волнует только пятый, – заявил Хураши. – Приходи, Али, охрана тебя пропустит. Будет много уважаемых людей. Там мы обсудим ваши условия и придем к взвешенному решению. Аллах нам поможет. Будем надеяться, что собаки Асада к тому времени не пойдут в решительное наступление.

– Я уверен, что не пойдут, – сказал Али. – Они потеряли много людей и порядком выдохлись. Мне тоже кажется, что в ближайшие дни все останется как есть.

– Ты в чем-то сомневаешься, Али? – осведомился Хураши. – Не уверен, что мы способны объединить усилия?

– Мы сделаем это, мой господин, – Али шумно выдохнул, приосанился. – Мы придем в «Узрум» и постараемся обо всем договориться.

– Отлично. – Хураши посмотрел на часы.

Затишье продолжалось. Лишь со стороны площади доносились отдельные выстрелы.

– Возвращайся в свое расположение, Али, и да хранит тебя Аллах. Мои люди проводят тебя до безопасного квартала, – он покосился на своих охранников Юсуфа и Ислама.

Те помедлили и кивнули. Доверяй, но проверяй, как говорится.

– Я вам премного благодарен, господин Хураши, – сказал Али, – но должен найти своих товарищей. Они были в этом квартале. Рация сломалась, связи нет.

– Не страшно, – заявил Хураши, – товарищи вернутся и без тебя. А если им суждено сложить головы, то на все воля Аллаха.

Глава четвертая

Али задышался от волнения, прикладывал массу стараний, чтобы не выдать своих эмоций. Только озабоченность на лице, максимум задумчивости, ничего другого.

Хураши напоследок что-то бросил своим охранникам. Али прочитал по губам: «Следите за ним». Видимо, запала в душу Хураши весть о двух сотнях «бесхозных» воинов – солидное подспорье для его основательно потрепанного войска. Теперь Али должен выкручиваться, играть свою роль до конца.

Хураши удалился в сопровождении своих людей. Напоследок он одарил парня ободряющей улыбкой. Надо же, отец родной!

Головорезы Ислам с Юсуфом остались с Али. Они держали дистанцию, но не отставали от него. Парень вышел на улицу, искоса глянул через плечо – сели на хвост! Значит, Хураши не до конца поверил его словам. В душе этого человека остался червячок сомнений. Мол, если этот парень не врал, то пусть тогда мои люди охраняют его, чтобы он гарантированно добрался до своего отряда, пригодного на роль пушечного мяса.

Все, что парень нес Хураши, было ложью от первого до последнего слова! Он не слукавил только в одном – его действительно звали Али. Али аз-Салим Мухаммад Бассам – так мама с папой нарекли сына при рождении. За плечами высшее образование, престижный технический вуз, диплом инженера-механика, но кто об этом помнит? Война и его самого заставила забыть об этом!

Тренировочные лагеря, ускоренные курсы под патронажем высоких чиновников. Он был способным и упрямым. Место работы – ведомство Рафика Шахадаха, важная составная часть сирийского разведывательного сообщества. Эта структура формально входила в министерство обороны, но фактически подчинялась президенту Башару аль-Асаду.

Парень ловкий, пронырливый, дьявольски сообразительный, был способен работать в одиночку, успешно выполнять задания во вражеском тылу. Он уже неделю рисковал своей шкурой, находясь в восточной части Алеппо. Связи с коллегами не было – никаких телефонов, спутниковых и прочих устройств. Задача – выявление постоянных командных пунктов, выход на полевых командиров, по возможности уничтожение таковых.

Фантазии у парня хватало. Он вел беседы с мирными жителями, прячущимися по подвалам, часами сидел в руинах, наблюдал за перемещениями боевиков. При встречах с врагами Али выдавал себя то за бойца радикальной оппозиции, отставшего от своих, то за воина Исламского государства, прибывшего защищать родной Алеппо. Он выкручивался, как мог, схватывал информацию на лету.

«Ты слишком рискованный парень, – говорили ему на курсах. – Учись соизмерять риск со своими возможностями. А еще у тебя есть удивительная способность втираться в доверие».

Он реально мог убить Хураши, когда тот вышел из джипа, но не стал этого делать, хотя соблазн был велик. Преемников много, придет другой.

Пару раз сорока приносила ему на хвосте информацию о том, что готовится сборище полевых командиров, имеющих зуб на Асада. Люди разные, идеологии противоречащие. Но за идеи они бороться не будут, попробуют договориться, сформировать объединенный штаб и координировать действия. Назначено время и место. Там будут все. Вот бы их накрыть! Но где и когда?

И вот импровизация удалась. Он безумно рисковал, внушил доверие самому зловещему и проницательному типу из «ан-Нусры». Али обладал бесценной информацией, но как передать ее своим? Связь отсутствует. Можно сбежать от пары головорезов, это не проблема, но они доложат Хураши, и тот все поймет. Встречу перенесут, назначат в другом месте или вовсе отменят.

Ликвидировать эту парочку? Тоже несложно. Но опять же – встречи не будет! Он должен избавиться от их назойливого внимания, но при этом не вызвать подозрений. А в Хартам верить его слова они не пойдут – свет не ближний, окраины под обстрелом.

Как же повернуть это дело? Голова парня распухла от нереальных вариантов. Он шел на восток по кварталу Шейх-Саид, огибал препятствия, гнул голову, когда начиналась стрельба. Пару раз Али косился через плечо. Люди Хураши не отставали от него. Ангелы-хранители, разрази их Аллах!

Идея об объединении сил, противостоящих Асаду, возникла в Сирии уже давно. Но прежде речь шла лишь о политическом союзе. Была провозглашена новая коалиция под названием «Джейш Аль-Фатх», то есть «Армия Завоевания». Только радикальный ислам. «Ан-Нусра», ИГИЛ, костяк коалиции – «Ахрар аш-Шам». Но лидеры так и не смогли договориться. Это не был военный союз, хотя идеи возникали всякие. И вот очередная попытка сговора, даже с так называемыми демократами. Это смешно только до тех пор, пока объединенная орда не кинется в массированную атаку.

Али почти успокоился, семенил дальше. Боевиков на этой улице было много – ключевая артерия района. Они тащили в сторону площади старые советские ПЗРК. Рычали тяжелые машины, пробивая дорогу через обломки.

Потом Али увидел, как бородатые боевики, гогоча, вытаскивали из руин двух упирающихся солдат. У обоих были сломаны ноги, они не могли идти. Парни не умоляли о пощаде, понимали, что это не поможет. Они были белы как мел. Боевики потешались, били их по щекам. Али отвернулся. Когда прозвучали две короткие очереди, он чуть не выдал себя, но справился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.